

Группа отправилась на машине к горе на окраине города. Возможно, то, что гора называлась горой Янь, было связано с историческим прошлым семьи Янь.

К горе вела подъездная дорога, за которую платила семья Янь. Семья Янь также построила на склоне горы родовой храм, выходящий на северное море. С определенного ракурса его не было видно, но храм предков, безусловно, имел красивое расположение: за ним возвышалась гора, и он был обращен к морю.

Храм предков обычно был заперт. Многие люди часто посещали гору, и поскольку это был древний храм, он часто привлекал внимание туристов. Поэтому семья Янь наняла человека для охраны храма предков. Кроме открытия ворот во время уборки, храм открывали только на Новый год, чтобы люди могли принести жертвы своим предкам. Обычно он был закрыт для туристов и посторонних.

В этот момент кто-то открыл ворота, чтобы два старейшины могли войти. Согласно старшинству семьи, Ю Цзы и Янь Хуайань вошли первыми, за ними последовал Янь Нинбай, а Янь Бэйчэн, Линь Чу и Янь Чжицин вошли последними.

Когда они вошли в родовой зал, два старейшины встали во главе, а Янь Хуайань и его семья, Янь Бэйчэн и остальные встали позади них.

Длинный стол перед ними был полон жертвенных подношений, включая жареного молочного поросенка в центре стола с двумя тарелками фруктов по обе стороны.

Каждый из них зажег палочку и помолился перед скрижалью предков на столе.

Когда Линь Чу подняла голову, она увидела, что на скрижали было написано имя отца Янь Бэйчэна, Янь Хуайюаня.

Старуха Янь заговорила: "Хуайюань, твоя невестка впервые здесь, пожалуйста, посмотри на нее".

С этими словами Янь Бэйчэн сделал шаг вперед с Линь Чу на руках и встал рядом со старухой Янь.

В этот момент глаза старушки Янь наполнились слезами, и она глубоко вздохнула. "Хуайюань, смотри, твоя невестка скоро родит твоего внука. Предполагаемая дата родов как раз в следующем месяце, так что ваш внук будет ходить сюда, чтобы увидеть вас в это время в следующем году."

"О, Хуайюань", - дрожащим голосом сказала старушка Янь, не пытаясь больше сдерживать слезы. "Если бы только ты все еще был здесь, как бы это было замечательно! Мы бы радостно праздновали Новый год, как вся семья. Прошло столько лет с тех пор, как мы встречали Новый год вместе. Если бы ты все еще был здесь, интересно, как бы ты выглядел сейчас? Ты скоро станешь дедушкой, но я до сих пор не могу представить, как бы выглядело твое лицо, если бы у тебя были морщины или седые волосы. В моем сердце ты всегда будешь выглядеть так же, молодо и серьезно".

"Но я всегда хочу увидеть, как ты будешь выглядеть, когда состаришься. Я желаю увидеть тебя с белыми волосами, и как ты будешь постоянно красить волосы в черный цвет дома. Никто из родителей не хотел бы видеть, как стареют их дети, потому что это означало бы, что их дети наконец-то покидают их. Наступает день, когда и мы покидаем своих детей, и ваш рост

означает только нашу старость, он означает, что вы покидаете семью и вы больше не наши маленькие детки, которые могут кататься у нас на руках. Вы больше не будете целовать нас и устанете говорить нам "я люблю тебя". Ты покинешь нашу маленькую семью, чтобы создать свою собственную, и однажды мы полностью расстанемся".

Рука старушки Янь задрожала, когда она подняла руку, чтобы вытереть слезы на лице. "Но сейчас я просто хочу, чтобы у меня был шанс увидеть, как ты стареешь, потому что у меня никогда не будет такого шанса".

Старый мастер Янь приблизился и обхватил плечо старушки Янь, его глаза тоже стали багрово-красными. "Хуайюань, у нас с твоей матерью все хорошо. Хуайянь и Бэйчэн тоже прекрасно относятся к нам, и они тоже нашли себе замечательных жен.

Хуайюань и Бэйчэн уже замужем, а Бэйчэн скоро ждет сына, так что теперь остается только Чжицин. Хуайюань, ты ведь видел все на Небесах, не так ли? Прости, это наша вина, что мы плохо заботились о твоей дочери".

"Не волнуйтесь, Чжицин отныне под нашей опекой, и мы будем хорошо заботиться о ней". У Хуаяна и Бэйчэна уже свои семьи, и их жены - хорошие люди, так что теперь мы просто ждем, когда Чжицин заведет свою, и мы убедимся, что этот внук-зять будет хорошо к ней относиться, тогда только мы будем спокойны. И все же не переставайте беспокоиться о нас, ведь сейчас у нас все хорошо. Ты должна часто навещать нас и думать о нас, хорошо? Еще лучше, если вы сможете время от времени видеть нас во сне", - сказал старый мастер Янь, низко склонив голову. Его плечи дрожали, когда он вытирал слезы, и хотя его рыдания не были слышны, было ясно, что он плакал так сильно, что не мог больше говорить.

"Бэйчэн, Линь Чу, Чжицин, идите, поговорите с отцом. Линь Чу, дай отцу хорошенько рассмотреть тебя", - сказала старуха Янь.

Янь Бэйчэн взяла Линь Чу за руку. Он двинулся с ней вперед и сказал: "Привет, папа, я привел свою жену, чтобы увидеть тебя". Линь Чу - очень искренний и честный человек, она хорошо заботилась обо мне. Я добивался ее, мы быстро полюбили друг друга и недавно поженились. Мы познакомились очень давно, вскоре после вашей кончины. У меня был плохой день, и я перевернул случайную стену, так я ее и встретил. Тогда ей было семь лет. Я никогда не думал, что мы встретимся снова, не говоря уже о том, что мы будем вместе, когда вырастем. Папа, это судьба".

"В жизни могут быть препятствия, и иногда мы ссоримся, но это только делает нас ближе друг к другу. Наша связь только крепнет с каждым днем, и мы никогда не оставим друг друга, так что не волнуйся за меня, папа, у меня все хорошо. Мы также скоро ждем нашего первого сына, мы привезем его к вам, как только Линь Чу закончит свой срок заключения".

Наш сын тоже должен быть особенно красив. Кроме того, я планировал познакомить Линь Чу с вами и дать ей возможность узнать вас получше. Показать ей ваши фотографии недостаточно, надеюсь, у вас будет возможность поговорить. Если только ты все еще здесь и сможешь встретиться с ней лицом к лицу, я уверен, она тебе понравится".

"И я уверен, что ты полюбишь ее, ты полюбишь любого, кто хорошо относится к твоему сыну с искренним сердцем", - мягко продолжил Янь Бэйчэн, не выпуская из рук теплые руки Линь Чу, - "Папа, я очень хочу, чтобы Линь Чу знала, какой ты замечательный, каким удивительным отцом ты был, и каким восхитительным мужем ты был, несмотря на обстоятельства. Я покажу ей это на деле, потому что это самое важное, чему я научилась у тебя, и покажу нашему сыну,

что у него есть родители, которые его очень любят".

Когда Янь Бэйчэн закончил, он посмотрел на Линь Чу. Уголок рта Линь Чу дернулся, прежде чем она заговорила: "Привет, папа. Никогда не думала, что у меня будет возможность назвать кого-то папой. Я твоя невестка, Линь Чу. Я слышала о вас много хорошего от Бэйчэна, и мне жаль только, что я никогда не встречу с вами и не увижу вашу элегантность и уравновешенность воочию. Я уже могу представить, какой вы, глядя на Бэйчэна. Спасибо, что так хорошо его обучили, что он вырос и стал таким удивительным человеком, каким является сегодня. Для меня огромная честь называть себя его женой. Я буду хорошо заботиться о нем, а также о бабушке и дедушке. У меня нет других желаний в этой жизни, кроме как отдать все свое сердце заботе о Бэйчэне, двух старших и наших детях".

Когда Линь Чу закончила, она повернулась к Янь Чжицину.

Янь Чжицин сразу почувствовала себя неловко. Она не любила говорить хорошие слова и быть сентиментальной в присутствии людей.

Теперь, когда все обратили внимание на нее, хотя все они были близкими родственниками, ее лицо все еще пылало от смущения.

"Папа, я... я был глупым и невежественным ребенком, который принимал хороших людей вокруг меня за плохих. Хотя я и сейчас не намного умнее, по крайней мере, со мной рядом дедушка, бабушка и старший брат. Ничего, что я тупой, по крайней мере, они умные. В любом случае, я обещаю больше не делать глупостей в будущем, так что не волнуйся". Не зная, как расположить руки, Янь Чжицин неловко одернула брюки и продолжила: "У меня никогда не было возможности увидеть тебя лично, потому что к моему рождению тебя уже не было. Я видела тебя на фотографиях, но это совсем другое. Так что... Почему бы тебе не прийти ко мне во сне сегодня ночью, и мы могли бы поговорить?"

Линь Чу: "..."

Янь Бэйчэн: "..."

Два старейшины: "..."

Торжественное и печальное настроение, которое было несколько минут назад, внезапно исчезло, когда Янь Чжицин закончила свою небольшую речь.

После этого настала очередь Янь Хуаяна и Юй Цзы говорить с Янь Хуайюанем.

Хотя старый мастер Янь был старшим братом Янь Хуаяна, разница в возрасте между ними была достаточно большой, чтобы они могли быть отцом и сыном. Янь Хуайань всегда считал, что Янь Хуайюань больше похож на его старшего брата, чем на племянника.

Янь Хуайань не говорил ни о каких душещипательных вещах, а только ссылаясь на свои обычные ежедневные разглагольствования и рассказывал, каким нарушителем спокойствия был его сын. Он даже постоянно вспоминал бывшего парня своей жены, который до сих пор не женат и не замужем.

Видя, что он заходит слишком далеко, Юй Цзы ущипнул его за талию.

"Эй!" - закричала Янь Хуайань, что, по мнению Юй Цзы, было преувеличением, так как она не

использовала много силы.

Тем не менее, реакция Янь Хуаяна была крайне нарочитой и преувеличенной, так как он вскочил на ноги.

Юй Цзы бросила на него взгляд. "Говори правильно и вежливо. Хватит болтать ерунду", - сурово прошептала она.

"Это не ерунда", - пробормотал Янь Хуайань себе под нос.

Теперь, когда все побеседовали, настало время уходить, так как было уже поздно, и они попрощались с Янь Хуайянем.

Когда они подошли к порогу, старуха Янь неохотно обернулась.

Каждый год, когда они приезжали, старушка Янь делала то же самое. Ей всегда не хотелось уезжать, не хотелось прощаться.

Старый мастер Янь обхватил плечо старушки Янь и тихонько похлопал ее по плечу. "Пойдем, пора идти. Мы скоро вернемся".

Старушка Янь тяжело вздохнула, глядя, как привратник запирает ворота, а затем садится в машину.

Когда они покинули храм предков, траурная атмосфера постепенно рассеялась. Старушке Янь потребовалось немного больше времени, чтобы прийти в себя, но когда она наконец вспомнила, что говорил Янь Хуайань, она стряхнула руку старого мастера Яня и ускорила шаг, бросившись вперед.

Старый мастер Янь фыркнул, его пустая рука все еще неловко болталась в воздухе. "Эта женщина почему-то вечно такая неблагодарная!"

Старушка Янь полностью проигнорировала его, догнав Янь Хуаянь и Юй Цзы. "Юй Цзы, твой бывший парень все еще не женат?"

"..." Юй Цзы внимательно изучала выражение лица старушки Янь. Она чувствовала себя неловко, обсуждая это со старухой.

Кроме того, какое отношение к ней имело то, что ее бывший парень до сих пор не женат?

"Нет", - сразу же ответила за Юй Цзы Янь Хуайань, - "Он все еще преследует нас как призрак".

"Что значит преследует нас как призрак? Не дай старшей невестке понять неправильно! Мы просто дважды случайно столкнулись друг с другом", - сразу же пояснила Юй Цзы, - "Это было просто совпадение, но Хуайаню просто нужно было вести себя мелочно и раздувать что-то из ничего".

"Ай, ты не можешь так говорить. Сколько ему уже лет? Как он может до сих пор не жениться? Это нехорошо, да и по отношению к родителям это не по-сыновьи", - сказала старушка Янь, слегка шлепнув себя по бедру. "Как выглядит этот молодой человек? У вас есть его фотография?"

Юй Цзы сразу почувствовала, что старушка Янь пытается вырыть для нее яму.

Очевидно, она не могла сказать, что у нее все еще есть его фотография, иначе Янь Хуайань сразу же потеряет рассудок. Если их больше ничего не связывало, почему у нее все еще была его фотография?

Тем не менее, конечно, у нее больше не было под рукой его фотографий. Они расстались уже столько лет назад, что она легко могла бы не понять мужа, если бы у нее все еще были его фотографии.

"Конечно, нет, - сразу же ответила Юй Цзы, - у меня с ним больше нет ничего общего. Фотографии давно исчезли с тех пор, как мы расстались".

"Он довольно средний, просто прилично выглядит, но если сравнивать нас вместе, то я явно выгляжу гораздо лучше", - быстро добавила Янь Хуайань.

Юй Цзы украдкой бросила на него взгляд. Насколько бесстыдным был этот ее муж?

"Айю, пришли мне потом его фотографию, хорошо? Поскольку он все еще холост, я помогу ему присмотреть за кем-нибудь", - предложила старушка Янь, но Юй Цзы уловила скрытый смысл во взгляде старушки Янь на Янь Хуаяна, словно она хотела предупредить молодого человека держаться подальше от ее младших брата и сестры.

"Вы видели его однажды", - сказал Янь Хуайань, - "В тот раз, когда Чжицин была в больнице, вы помните врача по имени Цю Цзинчэн? Он был дежурным врачом в тот день".

"О, это он!" воскликнула старушка Янь в шоке, и когда до нее наконец дошло, она продолжила: "Неудивительно, что ты вел себя так странно в тот день!"

Янь Хуайань: "..."

"Ты должна признать, что он красивый парень", - добавила старуха Янь.

Заметив, что выражение лица Янь Хуаяна сразу потемнело, она быстро добавила: "Но все равно, ты, конечно, выглядишь лучше".

Янь Хуайань удовлетворенно кивнул. "Старшая золовка, я думаю, тебе стоит помочь ему присматривать за ним. Иначе у холостого мужчины в его возрасте рано или поздно возникнет множество проблем. Даже если он не столкнется с физическими проблемами, однажды это отразится на его психике. Ради его физического и психического здоровья, ты должна помочь ему".

Старушка Янь, "..."

'По правде говоря, я тут ни при чем, так почему я должна помогать ему быть начеку?'

"Хорошо, я посмотрю, что можно сделать", - пообещала старушка Янь, твердо кивнув. В любом случае, лучше всего было просто пообещать и посмотреть, как все пойдет.

Когда они вернулись в старый особняк, тетушки Чэнь уже не было, так как она собиралась домой на праздники. Однако она уже приготовила все необходимое для новогоднего ужина. Поскольку Линь Чу все еще была беременна, ей было неудобно готовить, поэтому Юй Цзы взяла на себя обязанности повара, а Линь Чу осталась рядом с ней, чтобы помогать по мере возможности.

Готовить нужно было не так уж много, поскольку большинство блюд было заказано у Шэн Юэ. Поскольку был Новый год, большинство поваров и официантов в "Шэн Юэ" были в отпуске и встречали Новый год дома с семьями, но в "Шэн Юэ" всегда было принято дежурить одному повару и нескольким сотрудникам, чтобы ресторан был открыт и клиенты могли насладиться едой в "Шэн Юэ" в канун Нового года. В следующем году сотрудники менялись сменами.

У Sheng Yue всегда был хороший бизнес, поэтому во время такого праздничного сезона, как Новый год, когда дела шли еще лучше, они обычно отменяли дополнительные услуги частного повара "от двери до двери".

У семьи Янь была традиция каждый год готовить несколько своих блюд, чтобы создать более праздничное настроение.

Янь Нинбай уже поспешил включить телевизор, а так как телевизор выходил в столовую, все могли спокойно смотреть телевизор, наслаждаясь едой.

В этот момент по телевизору все еще передавали новости, так как гала-вечер весеннего праздника начинался только в восемь часов. Взрослые уже не интересовались гала-вечером, но Янь Нинбай каждый год с нетерпением ждал этого события.

Старушка Янь смотрела на всех молодых членов семьи, окружавших ее, и ее глаза были полны радости и счастья.

Чем больше людей, тем оживленнее будет Новый год, а еще лучше, если все будут присутствовать.

В то время как семья Янь с удовольствием наслаждалась ужином, семья Цзян в городе Нин была не так счастлива.

Это был первый раз, когда Янь Чжицин не был дома с семьей Цзян на Новый год, и когда за обеденным столом стало на одного человека меньше, атмосфера стала менее оживленной.

Старушка Цзян вздохнула, уставившись на пустое место.

"Чанцай, где Чандай?" Старушка спросила, "Она уже вышла?".

"Я пойду проверю ее", - сказал сын Цзян Чанзая, Цзян Юбин, вставая со своего места.

"Не нужно", - Цзян Чанцай сразу же остановил Цзян Юбина. "Я пойду. Она сейчас не в лучшем настроении, и если она набросится на тебя, ты не сможешь дать отпор, потому что ты на поколение младше".

Месяц назад Цзян Чанцай привез Цзян Чандая из города Би, а до этого Цзян Чандай сидел в квартире на окраине города Би.

Поначалу, хотя Цзян Чандай была встревожена и обеспокоена, она не хотела сомневаться в Лу Чжэньтине и Лу Чжэнхане. В ее сердце оставалась надежда, что они скоро приедут к ней, а задерживаются они только потому, что им нужно решить слишком много вопросов.

Однако вскоре прошел месяц, затем другой, а их все еще не было видно. Как бы ни верила Цзян Чандай в них, она не могла не почувствовать, что здесь что-то нечисто.

Когда Лу Чжэнхан привел ее в квартиру, он не отобрал у нее телефон, так как в его намерения

не входило держать ее там до конца жизни.

Поэтому Цзян Чандай все еще могла звонить Лу Чжэньтину и Лу Чжэнхану. Поначалу отец и сын все равно занимались ею вполсилы, но со временем, возможно, потеряв терпение, а может, потому что Цзян Чандай звонил им слишком часто, им обоим стало лень возиться с ней.

По телефону они отвечали холодно, и прежде чем она успевала начать разговор, они оправдывались, что заняты, и клали трубку.

Затем они перестали отвечать на ее звонки.

Возможно, им казалось неуместным избегать ее телефонных звонков, но Цзян Чандай все еще была биологической матерью Лу Чжэнхана, поэтому они все равно отвечали на ее звонки время от времени.

Наконец, Цзян Чандай вышла из себя и позвонила Цзян Чанзай. Цзян Чанцай изначально планировал проигнорировать ее, но после того, как он увидел, насколько она была подавлена, он не мог просто оставить ее в покое. Рядом с ней не было никого, с кем она могла бы поговорить или позаботиться о ней, и даже Янь Чжицин больше не разговаривал с ней. Несмотря ни на что, Цзян Чандай всегда будет ее младшей сестрой, поэтому он привел ее домой из слабости.

Он подумал, что раз репутация Цзян Чандай совсем испортилась, а сама она стала калекой, то у нее не будет лица, чтобы выходить на улицу и создавать проблемы. Он решил, что если она будет послушно сидеть дома, то он не обидится, если он позаботится о ней.

К его удивлению, Цзян Чандай все еще не прекратила свои глупые выходки. Как только она вернулась, она приказала водителю отвезти ее в Синь Чуан, а затем в дом семьи Лу, но куда бы она ни поехала, Лу Чжэньтин отказывался ее видеть.

Лу Чжэньтан, напротив, встретился с ней однажды и объяснил ей, что Синь Чуан в настоящее время находится в плохом положении. Многие артисты покинули компанию, а те, кто остался, были артистами не очень известными, и только потому, что не смогли расторгнуть контракт. Те же, кто только недавно приобрел известность, уже обратились в новые агентства для подписания условных контрактов, чтобы занять денег на разрыв контрактов с Xing Chuang, чтобы сохранить все, что осталось для их будущего.

Что касается кинотеатров Синь Чуана, то ни в одном из них не показывали популярных фильмов. Хотя у них все еще были международные фильмы, отечественные фильмы отказывались подписывать контракты с Синь Чуаном, чтобы дать разрешение на выпуск своих фильмов. Однако международные фильмы были сезонными, и большие фильмы выходили только в период летних каникул.

Помимо строгой проверки на внутреннем рынке, большинство хороших фильмов не были допущены к прокату в стране. Единственные фильмы, прошедшие проверку, не могли быть выпущены в тот же день, что и международные, поэтому к тому времени, когда они выходили в прокат, они уже не пользовались спросом.

Тем не менее, кинотеатры Синь Чуань не могли полагаться на эти международные фильмы, чтобы выжить, поскольку самыми популярными в стране оставались отечественные фильмы. Однако ни один из отечественных фильмов не хотел подписывать контракт с Xing Chuang, а поскольку они не могли просто постоянно показывать свои международные фильмы, у Xing Chuang возникла серьезная проблема с ограниченностью источников. Это привело к тому, что

выбор и время показа стали меньше, и в конечном итоге все меньше людей стали посещать кинотеатры Xing Chuang. Единственные клиенты, которые приходили, тоже были разделены по времени суток, поэтому театрам приходилось играть спектакли несколько раз за день для небольшой группы людей.

В результате расходы превышали доходы, и они не могли свести концы с концами каждый день.

Не имея другого выбора, Син Чуанг был вынужден закрыть один или два театра в каждом городе, и их территория сразу же сократилась в течение короткого времени.

После этого Цзян Чандай больше не видела Лу Чжэнхана и Лу Чжэньтина.

По мере того, как ухудшалось ее настроение, ухудшались и ее вспышки гнева. Когда она была недовольна каким-либо незначительным делом дома, она набрасывалась на присутствующих. Если кто-то ненароком говорил что-то не то, на что все остальные легко могли не обратить внимания, Цзян Чандай считала это недопустимым и сразу же начинала ссору.

Старуха Цзян была беспомощна и не знала, что делать, но поскольку она не могла просто выгнать дочь из дома, она молча терпела.

Однако сегодня был канун Нового года, и никто не хотел чувствовать себя неловко и неудобно по такому радостному поводу. Все просто хотели весело отпраздновать эту ночь вместе.

Цзян Чанзай встал и направился в спальню Цзян Чандай, чтобы позвать ее, но как раз когда он был на полпути, Цзян Чандай, прихрамывая, вышла из комнаты.

Врачи подтвердили, что ее ноги неизлечимы, поэтому она останется калекой до конца жизни. Теперь, когда ее лодыжки деформировались, зрелище было ужасающим. К счастью, была зима, поэтому Цзян Чандай носила много одежды, которая полностью скрывала дефекты ее ног. Однако хромота все равно была заметна, когда она ходила.

Поэтому Цзян Чандай ненавидела, когда люди смотрели на ее ноги.

"Я выхожу", - небрежно сказала Цзян Чандай, проходя мимо столовой и не останавливаясь ни на секунду.

"Сегодня канун Нового года, куда ты идешь?" Цзян Чандай быстро догнал и остановил ее. "Сейчас время ужина".

Цзян Чандай прикусила губу, а Цзян Чанзай нахмурился, его взгляд остановился на iPad в ее руках.

"Я иду к Лу Чжэньтину!" Цзян Чандай захлопнула iPad на руке Цзян Чанзая. "Я так давно вернулась, а он так и не согласился приехать ко мне. Я всегда откладывала это на потом, считая, что он слишком занят, но оказалось, что он просто слишком занят женьбой!" усмехнулась она.

Цзян Чанцай поднял бровь в ответ. Он уже знал об этом, так как брак Лу Чжэньтина не был секретом. На самом деле, они сделали из этого событие. Все в бизнес-индустрии уже потеряли уважение к Лу Чжэньтину, комментируя, что он теперь живет за счет женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2135093>